

Однако они, конечно же, надеялись, что это правда. Если бы это было правдой, репутация Гу Нин была бы разрушена.

- Плата за обучение-это огромная сумма. Даже если их семьи богаты, это не их деньги. Кто бы случайно дал деньги другим, не прося о помощи?" - Возразила Шао Фэйфэй, несмотря на то, что большинство из учеников поддерживали Гу Нин.

Несмотря ни на что, большинство по-прежнему предпочитали верить Гу Нин.

"Я думаю, что когда-нибудь бедные станут богатыми. А те, кто утверждает, что они богаты, когда-то были бедны. Разве ваши деды или прадеды не были бедняками? Ни боли, ни выгоды. До тех пор, пока человек готов упорно трудиться и обладает способностью творить, он может быть первым поколением богатых, а не бесполезным наследником", - усмехнулась Гу Нин.

Услышав это, многие согласились с девушкой. В их классе было не так уж много настоящих богатых детей, и их богатство было унаследовано от предыдущих поколений, которые много работали. Даже сама Шао Фэйфэй согласилась, что в детстве она жила бедной жизнью. Ее семья просто разбогатела около 10 лет назад.

- Гу Нин, выходи сейчас же."

В это время вошел их главный учитель. Она выглядела расстроенной из-за этой новости.

Чжан Цюйхуа не верила, что это было правдой, но она должна была разобраться в этом, иначе слухи могли ужасно повредить Гу Нин и репутации их школы.

Как только Гу Нин вышла, к ней подбежали Чу Пейхан и Му Ке. Эти двое прямо проигнорировали Чжан Цюйхуа, спросив вместо этого - девушку: "босс, ты видела тот пост?"

"Да. Не беспокойся. Я сама разберусь с этим - ответила Гу Нин.

Несмотря на то, что Гу Нин была в беде, она оставалась спокойной, но все ее друзья были обеспокоены. Друг, который с тобой в беде-это действительно друг.

"Тебе нужен мой старший брат, чтобы помочь поймать того, кто стоит за всем этим? На этот раз мы должны забить его или ее до смерти! - Сказала Чу Пейхан в гневе, хотя Чжан Цюйхуа стояла рядом с ней.

Однако Чжан Цюйхуа ничего не сказала, не потому, что боялась происхождения Чу Пейхан, а потому, что слухи были настолько отвратительны. Независимо от того, кто стоит за этим, он

или она должны быть строго наказаны.

- Нет, спасибо. Я сама проверю видеорегиcтpатор” сказала Гу Нин.

“Отлично. - Услышав это, Чу Пейхан и Му Ке вздохнули с облегчением. Они никогда не позволят плохому человеку выйти сухим из воды.

После этого Гу Нин последовала за Чжан Цюйхуа, уходя прочь.

Хао Ран и мальчики прибыли позже, чтобы встретиться с Чу Пейхан и Му Ке. Они не могли оставаться спокойными после прочтения новостей, поэтому сразу же подошли.

“А где же босс? - спросили мальчики.

- Она последовала за главным учителем в кабинет. Расслабься, босс сама разберется” - ответила Чу Пейхан.

- Черт возьми, как только я узнаю, кто за этим стоит, я забью его до смерти! - Хао Ран стиснул зубы.

- Вот именно, нашему боссу не нужен никакой папик!” Добавил Цинь Цзысунь.

Учительские кабинеты находились на четвертом этаже учебного корпуса. В каждом кабинете было по четыре преподавателя. В кабинете Чжан Цюйхуа находились завучи первого, второго, третьего и четвертого класса.

Чжан Юань был главным учителем второго класса, А Фан Цинь-главным учителем третьего класса. Она была печально известна своей подлостью.

Как только Чжан Цюйхуа и Гу Нин вошли внутрь, она открыла рот: “О! Профессор Чжан, разве ваш класс не так знаменит в последнее время, особенно этот студент? Сначала она спорила с другими в столовой, потом ввязалась в драку; впоследствии банда Цин доставляла неприятности, а теперь она как-то связана с сахарным папиком. Ух ты, да она и впрямь не простая!”

С тех пор как самый лучший ученик появился в классе Чжан Цюйхуа, Фань Цинь завидовала Чжан Цюйхуа.

Хотя они оба были обычными классами, ученики в третьем классе, как правило, были лучше,

чем те, кто учился в четвертом классе по баллам. Тем не менее, Гу Нин была лучшим учеником по всем предметам. Фан Цинь была очень недовольна.

За исключением первого класса, который был высшим классом, и второго класса, который был отличным классом, все остальные были обычными классами. Поэтому Фан Цинь не стала бы соревноваться с первым или вторым классом, но любила посоревноваться с другими обычными классами.

Цзян Юань не произнес ни слова. Он действительно не верил, что это правда. Семья Гу Нин была бедной, но Чу Пейхан, без сомнения, поможет, если той что-нибудь понадобится.

Цзян Юань подумал, что тот, кто стоял за этим, был в большой беде.

Гу Нин не была трусихой. Теперь уже никто не мог так легко запугать ее или использовать в своих интересах.

- Все это было вызвано другими причинами. Гу Нин только защищала себя, - возразила Чжан Цюйхуа. Если бы это была вина Гу Нин, она не стала бы заступаться за нее, но поскольку девушка была жертвой, она должна была поддержать ее.

“Если бы она не раздражала других, у нее не было бы столько проблем - произнесла Фан Цинь. Она считала, что это была вина Гу Нин.

Однако прежде чем Чжан Цюйхуа успела сказать хоть слово, Гу Нин открыла рот. - Учитель Фан, поскольку вы уже знаете об этих событиях, то должны знать и их причины. Что же касается того, что произошло в столовой, то это произошло потому, что кто-то сначала публично унизил мою мать. Если кто-то оскорбит твою мать на глазах у всех, я полагаю, профессор Фан тоже не будет молчать, верно? Если вы сможете отпустить и забыть об этом, я уважаю вашу терпимость” - сказала Гу Нин с сарказмом, особенно когда она произнесла слово "терпимость" с явным презрением

Если она позволит своей матери и себе подвергнуться публичному унижению, значит, она либо слаба, либо труслива.

“Ты, - Фан Цинь была взбешена, но Гу Нин добавила: - Что касается драки, то это было потому, что кто-то бросил мне вызов. А теперь я их босс.”

“Что же касается беспорядка в Цинь Ган, то было очевидно, что его причиной была Гу Сяосяо. Она просто не переставала нападать на меня. Вы все еще думаете, что это была моя вина? Тогда вы действительно очень особенный учитель. Мне интересно все ли в вашем классе придерживаются того же мнения, что и вы?”

“Особенный “на самом деле означало” ненормальный ” в данном контексте. Имея такого учителя, как Фан Цинь, ученики в ее классе, вероятно, были бы такими же недобрыми людьми.

Фань Цинь тяжело дышала от гнева. Она не могла даже сказать ни слова, чтобы возразить девушке, но продолжала смотреть на Гу Нин так, словно собиралась съесть ее живьем.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/873840>